

"Ты..." Старейшина Шэнь был безмолвным от явного гнева.

Чуй Инь нападал на него с роли жертвы, поэтому почти все были на его стороне. Каким бы необоснованным ни было требование Чуй Иня, они чувствуют, что оно было оправдано. Если уж на то пошло, они чувствовали, что семья Шэнь была неразумна. Они все чувствовали, что старейшине Шэнь не следовало так несправедливо относиться к Шэнь Ру и Тонг Яню. Его преференциальное отношение ко многим из них было неправильным.

Таков был план Чуй Ина с самого начала. Им удалось отомстить Синхэ и старейшине Шэню, имея поддержку толпы. Старейшина Шэнь хотел объясниться, но не смог.

Увидев его разочарование и гнев, Шэнь Ру и Тонг Янь почувствовали себя прекрасно внутри. В то же время их негодование на него углубилось. Как он мог быть настолько жесток, чтобы порвать с ними связи, но быть настолько неохотно делать то же самое с Ся Синьчжэ?

Это преференциальное отношение заставило Шэнь Ру и Тонг Янь скрипеть зубами в гневе.

Шэнь Жу сразу же спросил: "Отец, вы так не желаете отпускать Ся Синьчжэ, не потому ли, что между вами обоими действительно есть что-то непристойное?".

"Что за ерунду ты несешь about?". Старейшина Шэнь рычал от злости, прежде чем почувствовал обморок от высокого кровяного давления.

Шэнь Ру проигнорировала его и продолжила кричать, на самом деле, она хотела, чтобы этот старый мужик умер на месте: "Если нет, то почему бы вам не согласиться на просьбу Йинг Йинг? Судя по тому, как я это вижу, вы двое..."

Прежде чем Шэнь Ру смог закончить, она почувствовала пощечину на лице. Шэнь Ру была ошеломлена этой внезапной пощечиной. Она расширила глаза в шоке, и комната была в таком же шоке.

Это Синхэ дал ей пощечину...

"Ты, ты осмеливаешься напасть на меня?" Шэнь Ру спросила в неверии, гнев, горящий в ее глазах, был достаточно силен, чтобы поглотить весь мир.

"Ся Синхэ, ты, как ты смеешь поднимать руку на мою мать? Я никогда не прощу тебя!" Тонг Янь в гневе бросился к нему, готовый вернуться к Ся Синхэ за пощечиной. Али быстро вышла, чтобы оттолкнуть её назад. Даже Мубай стоял на страже перед Синхэ, не давая никому

возможности навредить ей.

Чуй Инь закричал обидчиво: "Женщина Ся, как можно физически нападать на людей? Ты действительно одна незаконная, варварская женщина!"

"Те, у кого грязный рот, заслуживают пощечины." Синхэ резко на них посмотрел и безоговорочно раскрыл их намерения. "У вас не только грязные рты, но и грязные сердца. Вы с самого начала планировали отомстить мне и одновременно затащить семью Шэнь в грязь. Другие могут не понять твоих трюков, но в моих глазах это так же ясно, как и день. Вся твоя печаль и меланхолия действовали для того, чтобы вызвать сочувствие, чтобы оправдать твою месть нам, я прав?".

Группа Чу Инь была в ужасе. Она... права во всем.

Слова Синхэ также помогли старейшине Шэню успокоиться, потому что теперь казалось, что все еще находится под контролем его падчерицы.

"Нелепо! Именно потому, что вы, люди, слишком неразумны и несправедливы по отношению к тете Ру и Маленькому Яню, мне пришлось придумать такую просьбу!". Чуй Инь справедливо ответил. "Это потому, что вы соблазнили дедушку Шэня, чтобы заставить его так плохо с ними обращаться, что я должна вмешаться! И такому человеку, как ты, следует преподать урок, и ты заслуживаешь того, чтобы тебя выгнали из семьи Шэнь, потому что ты не имеешь права на вещи, которые естественным образом принадлежат тётушке Ру и Маленькому Яню!".

"Я не имею права?" Синге насмеялся: "Если бы у меня не было права, как ты думаешь, меня бы волновало, останутся они в семье Шэнь или нет? Если бы у меня не было права, думаешь, дедушка отдалился бы от них? Теперь я скажу вам, что у меня, Ся Синьше, есть полное право остаться и потребовать, чтобы они ушли из семьи Шэнь!".

Чуй Инь засмеялся в лицо Ся Синхэ. "Ты действительно одна бесстыдная женщина. Ты имеешь право? Ладно, тогда скажи мне, что дает тебе это право быть такой бесстыдной?"

<http://tl.rulate.ru/book/9165/1012387>